

ЛИНИЯ ANOMMALII

ROMA I DADIALISHVILI

Роман Бадалашвили

Линия аномалии

«Автор»

2026

Бадалашвили Р.

Линия аномалии / Р. Бадалашвили — «Автор», 2026

Это история о наёмнике по прозвищу Стрелок, который, не раздумывая, бросается на поиски пропавшего товарища — и невольно врывается в эпицентр катастрофы. В погоне за спасением он встречает Киру — девушку, с которой ему предстоит пройти сквозь настоящий ад: по коридорам лаборатории, где сама реальность даёт трещины, по линиям аномалий, где привычные законы физики теряют силу. Вместе они сталкиваются с порождениями разломов — мутантами и монстрами, чьи очертания будто собраны из чужих кошмаров. Им приходится спасаться от отрядов спецназа, сражаться в узких переходах, уходить от засад и искать укрытия там, где укрытий быть не может. На этом пути они обретают неожиданных союзников и переживают горькие потери — и каждый такой шаг меняет их, закаляет и одновременно ранит. Со временем баланс сил смещается: тот, ради кого Стрелок рисковал всем, уже не может быть опорой, и теперь сам Стрелок оказывается на его месте — в роли того, кому нужна помощь, чья судьба висит на волоске.

© Бадалашвили Р., 2026

© Автор, 2026

Роман Бадалашвили

Линия аномалии

Город давно перестал быть городом. Он превратился в череду серых руин, где ветер носил пепел, будто пытался стереть все следы людей. Наёмник шёл по разбитому асфальту, не глядя по сторонам: он знал, что смотреть тут не на что. Винтовка привычно лежала в руках, тяжёлая и надёжная — единственное, в чём он был уверен.

Его звали просто Стрелок — имя, которое прилипло к нему в этих руинах. Никто не спрашивал фамилии, да и смысла в ней не было. Важнее было другое: кто ты сейчас и сможешь ли выжить до заката.

Сегодня у него была цель. След напарника вёл вдоль линии аномалии — той самой границы, где реальность начинала ломаться. Он уже не раз видел, как предметы исчезали в дрожащем воздухе, как улицы будто перекраивали сами себя, и знал: линия не прощает ошибок.

Записка напарника была короткой, но от неё по коже бежали мурашки: «Держись линии. Она приведёт к правде». Правда в этом мире стоила дорого. Иногда — жизни.

Стрелок остановился. Впереди воздух мерцал, как над раскалённым железом. Это была она — линия. Он достал из кармана кусок медной проволоки и осторожно бросил вперёд. Проволока дрогнула, изогнувшись под странным углом и исчезла. Ни звона, ни удара — просто пустота.

Он уже хотел обойти опасное место по широкой дуге, как вдруг из тишины раздался голос:

— Ты не должен пересекать её в одиночку.

Стрелок резко развернулся, вскинув винтовку. Перед ним стояла девушка. На ней была потрёпанная куртка, на плече висела сумка, а в руках она держала странный прибор с мигающими лампочками. На куртке был вышит символ — будто разорванная линия.

— Кто ты? — спросил он, не опуская оружия.

— Та, кто знает, где эта линия начинается и где заканчивается, — ответила она спокойно, будто не замечая ствола, направленного на неё. — Меня зовут Кира. Я отслеживаю аномалии. И если ты хочешь найти своего напарника, тебе придётся пройти по линии до самого края.

Стрелок прищурился. Доверие в этом мире было роскошью. Но у неё был прибор, который мог спасти им жизнь.

— Почему ты помогаешь? — спросил он.

Кира пожала плечами.

— Потому что линия растёт. Если её не остановить, скоро не останется мест, где можно просто дышать. Твой напарник пытался это сделать. Я хочу, чтобы у него получилось — даже если его уже нет.

Эти слова ударили сильнее любого выстрела. Стрелок медленно опустил винтовку.

— Ладно, — пробормотал он. — Веди. Но если это ловушка...

— Это не ловушка, — перебила Кира. — Это единственный путь. Смотри.

Она поднесла прибор к мерцающему воздуху. Лампочки замигали быстрее, и вдруг Стрелок увидел тонкую линию, будто нарисованную мелом на стекле. Она шла вдоль улицы, обгибала руины и уходила в темноту заброшенного парка.

— Видишь? — спросила Кира. — Это безопасный проход. Не идеальный, но лучше, чем идти вслепую. Держись рядом и не отклоняйся ни на шаг.

Они пошли. С каждым шагом воздух становился тяжелее, будто давил на плечи. Стрелок чувствовал, как реальность вокруг них дрожит, словно тонкая плёнка над кипящей водой. Где-то впереди, за этой дрожащей границей, его ждал след напарника. И, возможно, правда, которую тот хотел ему передать.

Вдруг прибор Киры издал резкий звук. Она замерла, глядя на шкалу.

— Линия сдвигается, — прошептала она. — У нас мало времени.

Не успел Стрелок спросить, что это значит, как воздух впереди потемнел, и из мерцания шагнула тень. Высокая фигура в тёмном плаще, с лицом, скрытым капюшоном. В руке у неё был странный артефакт, от которого воздух вокруг искрился.

— Вы зашли слишком далеко, — произнёс незнакомец низким, будто искажённым голосом. — Линия не для таких, как вы.

Стрелок снова поднял винтовку, но Кира схватила его за рукав.

— Не стреляй! — крикнула она. — Это только разозлит его. Он — хранитель линии. Или её слуга. Я не знаю точно.

Незнакомец сделал шаг вперёд. Тень вокруг него стала гуще.

— Уходите, — повторил он. — Пока можете.

Но Стрелок не мог уйти. Не сейчас. Не когда он был так близко к правде.

— Мы не уйдём, — сказал он, глядя прямо в тёмный капюшон. — Пока не узнаем, что случилось с моим напарником.

Тишина повисла между ними, тяжёлая, как свинец. И в этой тишине Стрелок услышал, как где-то далеко, за линией, раздался глухой удар — будто закрылись огромные ворота.

Линия аномалии только начинала раскрывать свои секреты.

Тень в капюшоне не шевелилась. Только артефакт в его руке тихо гудел, будто шептал на незнакомом языке. Воздух вокруг искрился, и каждый вдох давался тяжелее, словно реальность здесь была густой, как смола.

— Вы не понимаете, что творите, — прохрипел хранитель, и голос его звучал так, будто шёл сразу отовсюду. — Линия — это не дорога. Это шрам. И если вы его потревожите, он начнёт кровоточить.

Стрелок крепче сжал винтовку, но не поднял её. Рядом Кира едва заметно покачала головой: «Не провоцируй».

— Мы не хотим ломать твой шрам, — сказал Стрелок, стараясь говорить ровно. — Мы ищем человека. Он шёл этой дорогой. Оставил записку.

Хранитель медленно наклонил голову, будто прислушивался к чему-то далёкому.

— Тот, кого ты ищешь... он знал правила. И всё равно пошёл дальше.

— Значит, у него была причина, — процедил Стрелок.

— Причина не отменяет последствий, — ответил хранитель. — Но если вы так горите узнать правду, я дам вам проход. На одну точку. На десять минут. Не больше.

Кира напряглась.

— И что взамен? — быстро спросила она.

Губы под капюшоном дрогнули в чём-то, похожем на усмешку.

— Ты знаешь, как работают такие сделки. Взамен — то, что у вас есть ценного.

Стрелок уже хотел сказать «у нас ничего нет», но Кира шагнула вперёд.

— У меня есть данные. Карта аномалий. Я отмечаю каждую смену линии, каждый сдвиг. Если линия растёт, эти данные могут помочь её удержать.

Хранитель помолчал, будто взвешивая её слова.

— Хорошо. Карта. Но не вся. Только тот сектор, где мы стоим. И ты покажешь мне, как ты её ведёшь.

Кира сжала губы, но кивнула. Она достала из сумки потрёпанный блокнот с плотной бумагой. На каждой странице — аккуратные схемы, стрелки, пометки карандашом и ручкой разных цветов.

— Вот здесь линия сдвинулась на три метра за ночь, — объяснила она, водя пальцем по схеме. — А здесь она будто «дышит» — расширяется и сжимается. Я отмечаю время, температуру, даже запах. Иногда перед сдвигом пахнет озоном.

Хранитель склонился над страницей, и на мгновение Стрелку показалось, что в тени капюшона мелькнуло что-то человеческое. Усталое. Очень усталое.

— Ты делаешь то, что должен был делать я, — пробормотал он. — Давно.

Он протянул руку, и блокнот лёг в его ладонь.

— Теперь идите. Вон туда, — он указал на мерцающую точку, где линия будто расступалась, образуя узкий проход. — Десять минут. Ни секундой больше. Если задержитесь, проход закроется. И тогда линия решит, что вы — её часть.

Не дожидаясь вопросов, он растворился в мерцании, оставив после себя только тихий гул артефакта, который ещё несколько секунд висел в воздухе.

— Это плохая идея, — прошептал Стрелок.

— Это единственная идея, — ответила Кира, уже шагая к проходу. — И если там правда о твоём напарнике, оно того стоит.

Они вошли в мерцание. Реальность вокруг них будто моргнула. На секунду Стрелку показалось, что он видит сразу два города: один — тот, что был до катастрофы, с горящими окнами и машинами, а другой — нынешний, серый и мёртвый. Они наложились друг на друга, как два слайда, и тут же снова слились в одну картину.

Впереди, среди руин старого торгового центра, лежала ещё одна записка. Стрелок бросился к ней, пальцы дрожали, когда он разворачивал пожелтевший листок.

«Прости, что не смог тебя предупредить. Линия — это не граница. Это замок. И ключ у того, кто её создал. Я пошёл туда, где она начинается. Не иди за мной. Это ловушка».

Под запиской лежал маленький предмет: старый жетон с выцветшим номером. Стрелок узнал его. Это был жетон напарника.

— Десять минут почти вышли, — тихо сказала Кира, глядя на свой прибор. Шкала бешено дёргалась, лампочки мигали красным. — Нам нужно уходить. Сейчас.

Но Стрелок не мог уйти. Теперь он знал: напарник не просто пропал. Он пошёл к началу линии, чтобы её сломать. И если Стрелок хочет его найти, ему придётся сделать то же самое.

Проход начал сжиматься. Мерцание стало ярче, воздух загустел, и Стрелку показалось, что сама линия шепчет ему: «Останься. Стань частью».

— Беги! — крикнула Кира, схватив его за рукав.

И они побежали обратно, сквозь дрожащий свет, туда, где ещё оставалась тонкая щель между мирами.

Проход схлопнулся за их спинами с глухим звуком, будто кто-то захлопнул тяжёлую дверь в другом измерении. Сразу стало тише, но не спокойнее. Воздух пах озоном и пылью, а в груди у Стрелка колотилось так, будто он пробежал десять кварталов.

— Держи винтовку наготове, — быстро сказала Кира, щёлкая переключателями на своём детекторе. — После прохода линия всегда «капризничает». Может выкинуть что угодно.

Стрелок кивнул, привычным движением проверил патронник. В руке винтовка ощущалась как якорь в этом плывущем мире. Он посмотрел на жетон напарника, который сжимал в кармане. Теперь он знал: напарник пошёл к началу линии. И если они хотят его найти, придётся идти туда же.

Впереди темнел остов старого торгового центра. Когда-то здесь кипела жизнь, а теперь руины выглядели так, будто их специально перекошобочили чьи-то огромные руки. На стенах кое-где ещё держались выцветшие плакаты, но буквы расплывались, будто буквы не хотели, чтобы их читали.

— Тут раньше был исследовательский пост, — прошептала Кира, водя пальцем по карте. — Они изучали, как линия реагирует на звук, на свет, даже на эмоции. Потом все пропали.

— И что осталось? — спросил Стрелок.

— То, что не должно было остаться, — ответила она, указывая на нишу в стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.